

Академические рейтинги и перспективы их развития

Вальдемар Сивински

Статья поступила
в редакцию
в ноябре 2016 г.

Вальдемар Сивински (Waldemar Siwinski) — президент образовательного фонда «Перспективы» (Perspektywy Education Foundation), вице-президент Международной экспертной группы по рейтингованию (IREG Observatory on Academic Ranking and Excellence). Адрес: Nowogrodzka 31, 00–511 Warsaw, Poland. E-mail: w.siwinski@perspektywy.pl

Аннотация. Мировая система рейтингования высших учебных заведений переживает переходный этап своего развития и находится в состоянии преобразования. Формирующуюся новую систему рейтингов отличают четыре основные характеристики: становление региональных рейтингов, ориентированность на запросы разных групп потребителей (будущих студентов, ученых, руководства уни-

верситетов, работодателей, политиков), многоуровневое ранжирование и создание рейтингов в разных предметных областях. Одной из важных тенденций в развитии системы рейтингования является включение в международные рейтинги других аспектов деятельности образовательных организаций, помимо научных исследований. Особенно важны такие достижения, как выдающиеся результаты в преподавании и так называемая третья миссия, или социальная роль университета.

Ключевые слова: университеты, рейтинги, региональные рейтинги, национальные рейтинги, международные рейтинги, многоуровневое рейтингование, предметные рейтинги, социальная роль университетов.

DOI: 10.17323/1814-9545-2017-1-158-166

Если вы спросите, есть ли в пространстве глобальной системы высшего образования место для новых рейтингов, я отвечу утвердительно. Мировая система рейтингов пребывает в состоянии бурного преобразования. Это отмечают как исследователи и эксперты в сфере высшего образования, так и специалисты по разработке рейтингов.

За иллюстрацией этого утверждения мы обратимся к результатам, полученным двумя исследователями в сфере высшего образования: Юнг Сином (Jung Shin, Южная Корея) и Робертом Туткуссяном (Robert Toutkoushian, США). С этим исследованием можно ознакомиться в их книге: «*University Rankings. Theoretical Basis, Methodology and Impacts on Global Higher Education*» (Springer, 2011). Они выделяют два различных, но взаимодополняющих подхода к пониманию качества в сфере высшего образования.

Siwinski W. Academic Rankings — Where Are They Heading? (пер. с англ. Е. Шадринной).

Первый подход, *эгалитаризм* (фр. *égalité*), тесно связан с массовизацией высшего образования. Поскольку во многих странах до 50% выпускников школ продолжают свое образование на более высокой ступени, необходимо обеспечить по крайней мере минимальный уровень качества этого образования. Можно ввести с этой целью систему контроля качества в рамках процесса аккредитации. Однако сегодня аккредитация, по сути, является сертификатом, подтверждающим, что данное высшее учебное заведение соответствует минимальным требуемым стандартам. Другими словами, она задает нижнюю планку качества высшего образования.

Другой подход, *элитизм* (фр. *élitisme*), состоит в стимулировании максимально высокого качества послешкольного образования и поощрении стремления к превосходству. Инструментом, который побуждает вузы повышать качество образования, стали рейтинги. Широкому распространению рейтингов и росту их популярности способствовало сочетание в этом инструменте простоты и эффективности. Критики системы рейтингов зачастую расценивают простоту рейтингов как излишнее упрощение, а следовательно, как недостаток.

В целом, по моему мнению, достоинства рейтингов перевешивают имеющиеся у них недостатки и ограничения.

Сравнивая эти два подхода к обеспечению качества высшего образования, легко убедиться, что сама по себе аккредитация не решает проблему. В Европе несколько десятков организаций и комитетов по аккредитации, и тем не менее Европейская комиссия совсем недавно забила тревогу по поводу качества высшего образования. Высокая инстанция считает, что разрыв между европейскими университетами с одной стороны и университетами Азии и Америки — с другой увеличивается и, следовательно, требуются радикальные меры для изменения ситуации. Это означает провал системы аккредитации: она работает эффективно, но подходит только для обеспечения минимального уровня качества. Система аккредитация не стимулирует состязательность. Она отличается определенной инертностью. Эти ограничения не свойственны рейтингам.

Рейтинг дает более полную характеристику университетов, поскольку в нем учитывается больше факторов и показателей, и они анализируются более глубоко. Рейтинги обновляются ежегодно, тем самым обеспечивая актуальность данных.

Результаты проведенного Ю. Сином и Р. Туткусяном исследования позволяют утверждать, что в отношении рейтингования университетов мы сейчас находимся на переходном этапе. Уже можно различить контуры развивающейся новой системы рейтингов, которую отличают четыре характеристики: это система региональная, ориентированная на потребителей, многоуровневая и предметная.

Итак, чтобы отразить такие характеристики конкретного региона, как язык и культура, мировые системы рейтингов должны стать *региональными*. Чтобы соответствовать ожиданиям читателей рейтингов, системы, которые были ориентированы на специалистов по разработке рейтингов, должны трансформироваться в *системы, ориентированные на интересы потребителей*. Чтобы отразить все многообразие миссий учебных заведений, их размеры и местоположение, текущие унифицированные системы рейтингов должны стать *многоуровневыми*. И наконец, самое интересное из преобразований: чтобы отразить различия между дисциплинами, институциональные системы рейтингов должны трансформироваться в *предметные системы*.

Я привожу здесь данные анализа, проведенного Ю. Сином и Р. Туткусаном, поскольку, по моему мнению, в последние годы их результаты получили подтверждение. Будучи автором рейтингов, их аналитиком и специалистом, вовлеченным в практический процесс их построения, я могу отметить некоторые актуальные тенденции в развитии рейтинговых систем. Следить за этим развитием и за возрастанием роли рейтингов в современном мире захватывающе интересно.

Нельзя забывать, что рейтинги возникли совсем недавно. Любопытно, что их появление совпадает по времени с возникновением других инноваций нашей эпохи.

Первый профессиональный национальный рейтинг, знаменитый US News Best Colleges, появился в 1983 г. — в то же время, что и Интернет. Первый мировой рейтинг, Шанхайский рейтинг 2003 г., — ровесник социальной сети Facebook. Количество рейтингов быстро увеличивается; в среднем в год публикуются один новый международный, два региональных и три национальных рейтинга. Впечатляющий рост.

Количество национальных рейтингов быстро увеличивается: 45 новых классификаций за последние 15 лет. Все эти рейтинги можно найти на веб-сайте IREG Observatory в разделе IREG Inventory of National Rankings. Этот раздел постоянно обновляется.

Каждый новый рейтинг — национальный, региональный или мировой — стремится выделиться среди остальных за счет модификации методологии, так что в разработке методологии рейтингования постоянно отмечается высокая активность.

Разумеется, быстрые изменения в системе рейтингования вузов стали возможны только благодаря новым усовершенствованным базам данных и доступности этих данных в электронном виде, в особенности на платформах Web of Science от Clarivate Analytics (ранее Thomson Reuters) и Scopus от Elsevier. Наличие этих баз данных и удобный доступ к ним значительно изменили информационную среду в науке и высшем образовании. Они упростили процесс ранжирования.

Еще один пример совершенствования информационно-обеспечения рейтингования — список международных научных наград IREG, публикуемый организацией IREG Observatory on Academic Ranking and Excellence. Целью создания данного списка было выйти при учете свидетельств международного признания научных заслуг за рамки узкой группы обладателей Нобелевской премии и медали Филдса. Первое издание списка, включающее 99 международных наград, является инструментом для рейтинговых организаций по всему миру.

Изменения в методологии рейтингов также отражают ожидания различных заинтересованных групп. Будущим студентам рейтинги помогают принять информированное решение при выборе образовательного учреждения и предметной области обучения. Ученые используют рейтинги для сравнения своих позиций с позициями коллег в других учреждениях и других странах. Руководство университетов применяет рейтинги как инструмент для внедрения культуры конкурентности в работу персонала. Рейтинги также дают возможность отслеживать реализацию реформ. Работодатели ожидают, что рейтинги покажут им, в каких университетах учатся лучшие потенциальные сотрудники. Политики с помощью рейтингов надеются ограничить риски своих инвестиционных решений.

Рейтинги также играют важную роль в создании имиджа и повышении престижа страны. Количество национальных университетов в топ-группе международного рейтинга — один из основных показателей позиций страны в международном сообществе. Поэтому борьба за высокое положение в рейтингах имеет особое значение для политиков.

Остановимся подробнее на ожиданиях политиков и университетов. Политикам требуется простой инструмент для оценки учебных заведений и мониторинга внедрения реформ. Аккредитация, будучи медленным и бюрократизированным процессом, таким инструментом служить не может. К тому же аккредитация позволяет определить только самый низкий допустимый уровень качества преподавания. Отсюда становится понятна возрастающая роль рейтингов, публикуемых ежегодно. Они представляют собой удобный инструмент для мониторинга реформы. Кроме того, рейтинги мобилизуют и мотивируют учебные заведения к тому, чтобы быть лучше, чтобы быть лучшими. Безусловно, рейтинги также имеют ограничения, в частности они не могут отразить всю сложность структуры высшего учебного заведения. У них есть свои слабые стороны. Они даже могут приносить вред, поскольку совмещают огромное влияние со значительным, хотя и неизбежным, упрощением.

Интересные результаты приносит наблюдаемое нами сегодня состязание по модернизации методологий. Совершенствование методологии рейтингов в значительной степени связа-

но с потребностями так называемых *инициатив по достижению выдающихся результатов*, которые правительства в некоторых странах создают, чтобы ускорить развитие определенной группы учебных заведений.

Джамиль Салми и Исак Фрумин, международные эксперты в области высшего образования, подсчитали, что с 2000 г. в 20 странах были запущены более 30 инициатив по достижению выдающихся результатов. Их общая стоимость превышает 40 млрд долл. В результате появилась группа так называемых *ускоренных университетов мирового класса*. Эти учреждения получили дополнительное финансирование для форсированного развития — так при запуске военных истребителей используют ракетные ускорители. Многие инициативы по достижению выдающихся результатов, включая российский проект «5–100», рассматривают рейтинги как полезный инструмент для мониторинга реализации реформ. Изменения, которые претерпели методологии составления рейтингов под влиянием этих инициатив, обсуждались на Международной конференции по инициативам по достижению выдающихся результатов, организованной по предложению профессора Фрумина в Санкт-Петербурге в июне прошлого года.

Ниже перечислены основные тенденции в изменении рейтингов.

Тенденция № 1. Академическое сообщество во многих странах с самого начала использования рейтингов полагало, что они должны включать как можно больше учебных заведений. В первое десятилетие своего существования международные рейтинги оперировали такими магическими числами, как «Лучшие 100», «Лучшие 200» или «Лучшие 500 университетов». Однако в мире существует около 20 тыс. высших учебных заведений. Для экспертов в сфере высшего образования и прессы, возможно, наибольший интерес представляет анализ группы ведущих 100 университетов (0,5% от общего числа высших учебных заведений), но вряд ли можно считать справедливым то, что за рамками рассмотрения остаются большинство университетов, а также страны, в которых они находятся.

Ограничение количества учреждений, принимающих участие в рейтинге, является результатом выбора методологии рейтингования. Ярким примером в этом отношении является Шанхайский рейтинг. Тем не менее появляются рейтинги, которые смогли преодолеть это ограничение, например рейтинг научной производительности университетов (The University Ranking by Academic Performance, URAP) Ближневосточного технического университета (Middle East Technical University, Анкара). В рейтинг URAP входит 2000 университетов.

В последнее время некоторые из основных составителей рейтингов, такие как Times Higher Education и QS, значитель-

но увеличили количество учебных заведений в своих списках, во многом здесь сказалось влияние российских университетов из проекта «5–100». В этом году THE опубликовал рейтинг из 900 университетов (изначально их было 200). QS включил в список 800 университетов, удвоив исходное количество. Ранее в этом году вышел мировой рейтинг университетов US News, охвативший 1000 лучших университетов.

Эта тенденция продолжит укрепляться в дальнейшем. Через год рейтинг из 1000 университетов станет обычным явлением, а через три года международные рейтинги будут включать до 2000 университетов, или 10% всех высших учебных заведений. Я полагаю, эта тенденция соответствует стремлению множества стран и университетов занять позицию в рейтинге.

Тенденция № 2. Появление и развитие рейтингов по предметным областям. Преимущества таких рейтингов кажутся настолько очевидными, что трудно понять, почему основные составители рейтингов игнорировали такую возможность ранжирования университетов ранее. Вполне естественно, что в каждом университете есть сильные и более слабые факультеты. В общих рейтингах эти различия нивелируются. Несколько месяцев назад я опубликовал в University World News статью под заголовком «The Era of Rankings by Subject Is Coming» («Приближается время рейтингов по предметным областям»). Я рад, что мой прогноз оказался точным.

Здесь возникают два вопроса: сколько дисциплин и сколько университетов должны быть включены в анализ?

Общее количество дисциплин быстро растет. В этом году QS публикует рейтинги по 43 дисциплинам, рейтинг URAP включает 41 предметную область, а мировой рейтинг US News — 27. Даже Шанхайский рейтинг вышел за пределы традиционно оцениваемых 5 дисциплин (математика, физика, химия, вычислительная техника и экономика/бизнес), впервые составив рейтинги дополнительно по 7 техническим дисциплинам. THE в этом году оценил 8 широких предметных областей, однако уже объявил о своем намерении в будущем опубликовать рейтинг, который будет включать несколько десятков предметных областей.

Я считаю вполне реалистичными ожидания, что в ближайшие годы рейтинги будут включать не менее 50 дисциплин и не менее 500 учебных заведений или факультетов.

Несмотря на прогресс, достигнутый в сфере рейтингования высших учебных заведений, многое еще предстоит сделать, особенно в отношении рейтингов по предметным областям. Основной проблемой в их составлении является определение критически важных характеристик данной дисциплины, а также поиск показателей, которые наилучшим образом отражают эти характеристики.

В специальной литературе, посвященной качеству высшего образования, господствует мнение, что международные рейтинги эффективны только в области естественных наук. Этот вывод является вполне понятным. Результаты исследований в этой области знания представляются в виде публикаций. Сравнив количество публикаций и рассчитав индекс Хирша, можно ранжировать учебные заведения или факультеты в таких областях, как математика, физика, химия и другие естественно-научные дисциплины.

Использование показателей, основанных на количестве публикаций, как главного критерия для оценки качества научной деятельности в других предметных областях выглядит менее логичным. Особенно если мы готовим рейтинг, адресованный потенциальным студентам. Если мы хотим построить дом нашей мечты и ищем хорошего архитектора, мы не интересуемся его показателями цитируемости или индексом Хирша. Вместо этого мы просим его показать, что он уже построил, и спрашиваем людей, живущих в этих домах, хорошо ли им там живется. То же самое верно в медицине. В поисках хорошей больницы мы не интересуемся количеством публикаций и индексом Хирша врачей. Вместо этого мы хотим узнать мнение пациентов и оценку профессиональной медицинской ассоциации. Такие примеры можно приводить бесконечно, а суть состоит в том, что каждая дисциплина имеет собственную иерархию ценностей. Разработать новый рейтинг в той или иной предметной области — задача не легкая, но если мы хотим, чтобы такие рейтинги соответствовали нашим ожиданиям, мы должны найти способы ее решения.

Тенденция № 3. Появляется все больше и больше региональных рейтингов. Это вполне понятно, так как мобильность и академическое сотрудничество студентов и профессорско-преподавательского состава осуществляются прежде всего в рамках определенного региона.

Наиболее привлекательными с маркетинговой точки зрения являются региональные рейтинги азиатских и арабских учебных заведений. Кроме того, интересные показатели демонстрируют страны Латинской Америки, в Африке ситуация складывается хуже.

Основная проблема региональных рейтингов нынешнего поколения — методология. Региональные рейтинги как две капли воды похожи на мировые, поскольку фактически представляют собой фрагменты мировых рейтингов, на которых основываются. Их пока вряд ли можно считать автономными и самостоятельными.

Тенденция № 4. Стоит отметить и возрождение национальных рейтингов. Каждый год появляется несколько новых списков.

Один из таких рейтингов недавно был опубликован в Индии. Их значимость обусловлена тем, что они могут охватить практически все учебные заведения страны. Кроме того, университеты могут оцениваться с использованием более точно отобранных критериев и показателей, так как все они работают в одной и той же культурной и юридической среде. В настоящее время предпринимаются попытки «навести мосты» между национальными и мировыми рейтингами.

Тенденция № 5. Новые измерения. В настоящее время ведутся поиски способов включить в международные рейтинги другие аспекты деятельности образовательных организаций, помимо научных исследований. Особенно важны такие достижения, как *выдающиеся результаты в преподавании* и так называемая *третья миссия*, или *социальная роль университета*.

Это, пожалуй, самый серьезный вызов, который стоит сегодня перед системой рейтингования. Простых ответов или согласованных международных стандартов здесь пока нет, но уже сейчас предпринимаются усилия по поиску возможных решений.

Я прекрасно понимаю, что это слабо развитое или отсутствующее направление оценивания в системе рейтингов особенно негативно отражается на позициях российских университетов. Рейтинговые агентства, которые обращаются к этому измерению, в основном оперируют цифрами, характеризующими преподавательский состав. В настоящее время ведется поиск нового подхода к этой проблеме.

Что касается отражения в рейтингах «третьей миссии» университетов, здесь стоит упомянуть интересный проект *Third Mission Ranking Project E3M*, осуществленный по инициативе Европейской комиссии. Он не привел к появлению нового рейтинга, однако некоторые его результаты и выводы заслуживают внимания¹.

Усилия российского академического сообщества и Совета ректоров, который является его представителем, по созданию нового рейтинга, который бы отражал достижения вуза в осуществлении «третьей миссии», согласуются с глобальными тенденциями в развитии рейтингов. Эта работа также дает шанс (хотя и связанный с определенными рисками) для расширения диапазона критериев, которые используются в рейтингах в настоящее время.

¹ Более подробную информацию о проекте см.: www.e3mproject.eu и <http://he-ranking.blogspot.com>

Academic Rankings—Where Are They Heading?

Author **Waldemar Siwinski**

President of Perspektywy Education Foundation, Vice President of IREG Observatory on Academic Ranking and Excellence. Address: Nowogrodzka 31, 00-511 Warsaw, Poland. E-mail: w.siwinski@perspektywy.pl

Abstract The global ranking system is in a state of violent transformation. We can already see the emerging contours of a new ranking system with the four distinguished elements: regional systems, customer-centered systems, multi-league systems, discipline-based systems. To reflect regional characteristics, including language, culture, global ranking systems should become regional ranking systems. To satisfy readers' different expectations towards rankings, ranker-centered systems should become customer-centered systems. To reflect different institutional missions; size, locations, current unified ranking systems, they should become multiple ranking systems. Institutional ranking systems should become discipline-based ranking systems in order to reflect disciplinary differences. One of the most significant directions of changes in rankings is a search for a way to include in the international rankings other missions than research; especially important here are such aspects as excellence in teaching and the so called third mission or the university's social mission.

Keywords universities, rankings, regional rankings, national rankings, global rankings, multiple ranking systems, rankings by subject, university's social mission.